

К 90-летию ИИЕТ РАН

Редколлегия журнала от всей души поздравляет Я.М. Галла с прошедшим в прошлом году юбилеем. Яков Михайлович неоднократно публиковался в нашем журнале, и мы не оставляем надежды и далее печатать его статьи и воспоминания. Желаем ему долгих лет жизни!

«Существует совсем другая биология»: к 75-летию юбилею Якова Михайловича Галла

Н.Е. РОМАНОВА

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Библиотека Российской академии наук, Санкт-Петербург, Россия; nat.evg.romanova@gmail.com

В статье показаны вехи жизненного пути главного научного сотрудника СПбФ ИИЕТ РАН Якова Михайловича Галла. Кратко изложены события, относящиеся к жизни членов семьи Я.М. Галла на Украине до Великой Отечественной войны и во время неё. Путь в науку и годы научной карьеры рассмотрены в тесной связи с историей эпохи, с людьми, игравшими видную роль в отечественной науке, и показана роль, которую они сыграли в судьбе Я.М. Галла. На основе документов архива СПбФ ИИЕТ прослежены наиболее значимые зарубежные командировки и показано их важнейшее значение для научной работы Я.М. Галла. Наиболее полно освещены события, связанные с защитой докторской диссертации, дающие новый взгляд на жизнь и творческую среду биолого-почвенного факультета СПбГУ (ЛГУ). Дан краткий обзор основных научных трудов, изданных в виде монографий в 2004, 2012, 2016 гг. В работе над текстом использованы материалы устных бесед автора с Я.М. Галлом. Статья сопровождается фотографиями из личного домашнего архива Я.М. Галла.

Ключевые слова: Я.М. Галл, Украина, Ленинградский государственный университет, философия, биология, К.М. Завадский, Г.Ф. Гаузе, Ботанический институт им. В.Л. Комарова, А.Л. Тахтаджян, сектор истории и теории эволюционного учения (сектор истории эволюционной теории и экологии).

В 1960–1970-х гг. в Ленинградском отделении Института истории естествознания и техники АН СССР под руководством Кирилла Михайловича Завадского сформировалась уникальная школа биологов и философов-эволюционистов. Ярким представителем этой школы является Яков Михайлович Галл — признанный в мире историк биологии и эволюционного учения. В 2021 г. он отметил своё 75-летие и 55 лет научной карьеры¹ на поприще истории науки (рис. 1).

Рис. 1. Яков Михайлович Галл дома, 2012 г.
Fig. 1. Yakov Mikhailovich Gall at home, 2012

Судьба его могла сложиться совсем иначе, но, к счастью, обстоятельства, как случайные, так и predetermined, привели его в 1964 г. в Ленинград, где он поступил на философский факультет государственного университета и где спустя три года выбрал своей специализацией философские проблемы биологии. А что же было перед этим?

Родился Я.М. Галл на Украине (тогда УССР) 20 марта 1946 г., сразу после Великой Отечественной войны. Семья его жила в небольшом селе Солобковцы

¹ Официально Я.М. являлся сотрудником СПбФ ИИЕТ (тогда — ЛОИИЕТ) с 1969 г., однако ещё в 1966 г, будучи студентом третьего курса университета, он впервые пришёл в Институт для знакомства с К.М. Завадским, что и predetermined его выбор будущей специальности, и этим годом мы датируем начало карьеры.

Ярмолинского района Хмельницкой области. Мама — Бронислава Ицковна Паволоцкая (1912–1996) родилась в бедной многодетной семье в селе Вчерайше Житомирской области, отец её — дедушка нашего героя — очень рано скончался, не выдержав тягот Гражданской войны, которые выпали на долю еврейского населения Украины. Роль отца взял на себя старший брат Марк, благодаря заботе которого младшие дети смогли получить образование. Бронислава Ицковна в тяжёлые голодные годы смогла закончить Харьковский институт народного образования, она училась на факультете истории и обществоведения, а получив приглашение в аспирантуру, отказалась от него, выбрав вместо этого распределение в местечко Солобковцы на должность директора начальной школы — учить самых маленьких детей, из простых бедных семей. К слову, младший брат матери Шулым Ицкович Паволоцкий тоже получил хорошее образование и стал перед началом Великой Отечественной войны доцентом кафедры патологической физиологии в Одесском университете. Ему принадлежит открытие бактерицидных свойств пихты, изучению которых он посвятил всю свою жизнь (Галл, 2005). Возможно, что этот замечательный факт семейной истории тоже повлиял на формирование интереса Я.М. Галла к истории отечественных антисептиков и антибиотиков, что привело в дальнейшем к созданию им наиболее полной биографии выдающегося учёного, разработчика антибиотиков Г.Ф. Гаузе².

Мама Я.М. Галла до войны была замужем за районным прокурором села Солобковцы, погибшим на фронте, от которого у неё было двое детей. Девочка по имени Элла умерла от тифа в эвакуации в г. Оренбурге (тогда — г. Чкалов), что навсегда подорвало здоровье Брониславы Ицковны, остался мальчик Борис. Впоследствии Борис — старший сводный брат Якова Михайловича — окончил гидротехнический факультет Одесского института инженеров морского флота и, распредившись в Сибирь, стал главным инженером крупной закрытой стройки на Енисее. Возвращаясь к матери — она могла бы остаться в Оренбурге на высокой должности, но приняла решение в 1945 г. вернуться на родину в село Солобковцы, где стала работать заведующей методическим кабинетом РОНО, а затем создала школу рабочей и сельской молодёжи, где преподавала историю и обществознание, дав многим молодым и талантливым людям путёвку в жизнь. Отец Якова Михайловича — Михаил Соломонович Галл (1910–1972) — создал семью с мамой нашего героя уже после войны. Он служил кавалеристом, в казачьих частях, уйдя на фронт в 1941 г., дошёл до Берлина и Будапешта. Многие его родственники погибли во время войны от рук фашистов (первая его жена и трое детей были убиты во время массового расстрела еврейского населения Солобковцев; мужа сестёр — погибли на фронте) и уже после войны — от рук бандеровцев (Абрам, родной брат отца, расстрелян в г. Львове вместе с женой и двумя детьми в 1945 г.)³. После войны отец работал заведующим райфинотделом и ещё много лет вёл общественную работу, возглавляя родительский комитет в школе у сына (рис. 2, 3).

² Гаузе Георгий Францевич (1910–1986) — крупнейший биолог и один из самых выдающихся учёных XX в. Ему принадлежат исследования и открытия в области экологии, теории эволюции; он сформулировал закон Гаузе, или принцип конкурентного исключения, составивший теоретический фундамент современной экологии. См. о нём: Галл, 2012.

³ Из воспоминаний Я.М. Галла об Украине, не опубликованных.

Рис. 2. Бронислава Ицковна Паволоцкая (1912–1996), мама Я.М. Галла, фото сделано в Одессе в 1938 г.

Fig. 2. Bronislava Itzkovna Pavolotzkaya (1912–1996), Ya. Gall's mother, photo was taken in Odessa in 1938

Рис. 3. Михаил Соломонович Галл (1910–1972), отец Я.М. Галла, фото сделано в 1965 г., на следующий год после того, как Я.М. Галл уехал в Ленинград

Fig. 3. Mikhail Solomonovich Gall (1910–1972), Ya. Gall's father, photo was taken in 1965, a year after his son had left for Leningrad

Итак, Яков Михайлович поступил в обычную сельскую школу, в которой ему встретились замечательные педагоги, удивительным образом повлиявшие на формирование его интереса к науке (физика, химия, математика). Первым своим учителем в плане формирования личности и мировоззрения Я.М. Галл считает школьного библиотекаря Михаила Мироновича Гриба. В своей статье об учителе К.М. Завадском он вспоминает и о М.М. Грибе, как о человеке с великолепным аналитическим умом, который первым сформировал правильное отношение юного Галла к учению Т.Д. Лысенко как к антинаучной профанации. На основе советских источников — газет он показывал, что перспективы развития сельского хозяйства по учению Лысенко — это блеф (Галл, 2013). Поскольку вся биология, преподаваемая в школе в те годы, была пронизана этими идеями, антинаучность которых была очевидна для способных критически мыслить людей, то эта наука в школьные годы интереса у Галла совсем не вызывала. Зато он был полностью поглощён физикой. Учителей физики было двое. Сергей Онуфриевич Живой, специалист по радиотехнике, и Николай Степанович Михайлюк, который вёл физический кружок, высококлассно преподавал теорию и решение физических задач. На заседаниях кружка изучались биографии Э. Резерфорда, А. Эйнштейна, Н. Бора, участники проживали интересную творческую жизнь, обсуждалось то, чего не было в учебниках. Эту привычку всегда интересоваться тем, что выходит за рамки общей программы, Я.М. Галл сохранил навсегда — в университете он посещал много не обязательных лекций, конференций и семинаров, на которых познакомился с людьми, которых также позже назвал своими учителями (рис. 4).

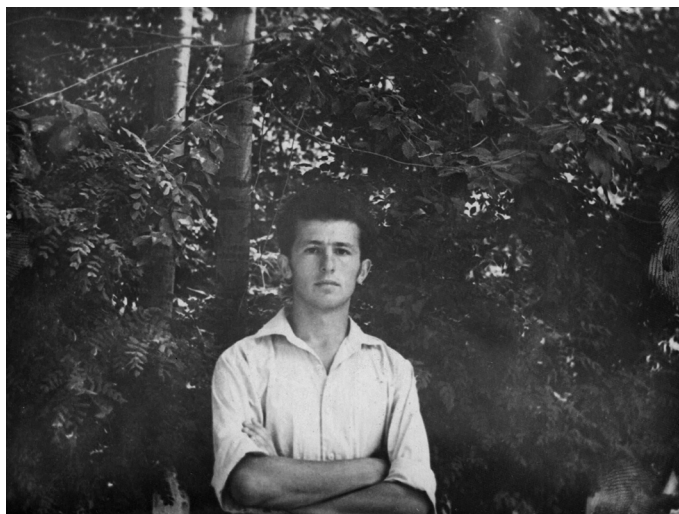

Рис. 4. Школьные годы в селе Солобковцы, на Украине
Fig. 4. School years in Solobkovtzy, the Ukraine

Окончил школу Я.М. Галл с золотой медалью, которая, однако, не далась ему легко, её попытались ему просто не присвоить, но на защиту справедливого решения встали единодушно все учителя школы, весь педагогический коллектив вместе с библиотекарем М.М. Грибом. И вот здесь случилось первое счастливое стечение обстоятельств в судьбе будущего историка науки. После окончания школы

Я.М. Галл, безусловно, собирался получить высшее образование, но в какой вуз он мог поступить? Ближайшим к дому был Педагогический институт в г. Каменец-Подольский, и Я.М. Галл собирался подать в него документы, но вмешались его учителя, сказав, что не для того они «выбили» ему золотую медаль, и поступать ему нужно в Москве или в Ленинграде. Отец Михаил Соломонович купил ему билет на поезд до Ленинграда...

Итак, в 1964 г. Яков Михайлович Галл поступил на первый курс философского факультета Ленинградского государственного университета (рис. 5).

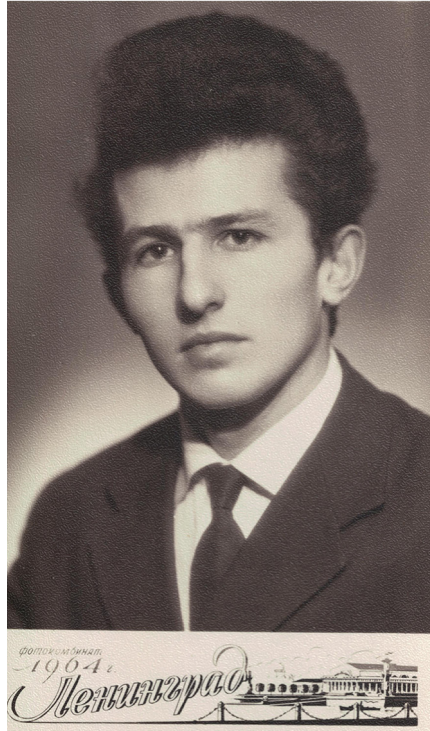

Рис. 5. Я.М. Галл в 1964 г., прибытие в Ленинград и поступление в ЛГУ

Fig. 5. Ya.M. Gall in 1964, a studio photo, on arrival in Leningrad

Изначально он выбрал своей специализацией философские проблемы физики. Интерес к этой области знания он пронёс через все студенческие годы, не пропуская ни одного из семинаров В.И. Свидерского, на которых он слушал выступления В.А. Штофа, А.С. Кармина, В.П. Бранского, В.В. Ильина и других преподавателей физического факультета (Галл, 2013, с. 57). Настольными его книгами в студенческие годы были «Эволюция физики» А. Эйнштейна и Л. Инфельда и «Физика и реальность» А. Эйнштейна. Кроме семинаров по физике Я.М. Галл посещал семинары и открытые лекции А.Д. Александрова, математика и ректора ЛГУ, который в том же году получил звание академика АН СССР и место в Институте математики Сибирского отделения Академии наук. Именно А.Д. Александрова Я.М. Галл считает своим вторым учителем на жизненном пути, хотя их знакомство не было близким. Первая же встреча с ним произошла при весьма интересных обстоятельствах,

косвенно предопределивших второй поворот в судьбе нашего героя, приведший его, в конце концов, на попрание эволюционной теории.

31 августа в ДК им. С.М. Кирова на Васильевском острове состоялся приём первокурсников Ленинградского государственного университета. Одним из выступавших перед новыми студентами был ректор Александр Даниилович Александров. Когда Я.М. Галл узнал, что ректор — математик, это его потрясло и восхитило, и он потом ходил на все публичные лекции А.Д. Александрова вплоть до его отъезда в Новосибирск. Именно от А.Д. Александрова Яков Михайлович воспринял моральные принципы учёного, то, как он вникал в современные ему научные проблемы, но и как следил за художественной литературой, а также демократичность и широту взглядов⁴. Вторым выступавшим перед первокурсниками был Ю.И. Полянский. Он только что вернулся из Франции, где читал курс лекций по протозоологии (основные закономерности эволюции простейших) (Самокиш, 2019, с. 52). Ректор пригласил его на это мероприятие специально, чтобы показать первокурсникам, какие замечательные профессора преподают в ЛГУ. Это была первая встреча и с Александровым, и с Полянским, и первое знакомство Я.М. Галла с идеями эволюционной биологии в университете.

Идея изменить специализацию на философские проблемы биологии пришла довольно скоро после начала учёбы. А.К. Астафьев⁵ постоянно убеждал студентов выбрать эту специальность, которая дала бы возможность познакомиться с крупнейшим специалистом по истории и философии биологии — Кириллом Михайловичем Завадским. И вот однажды ему удалось уговорить Я.М. Галла посетить вместе с ним одно знаковое мероприятие — заседание, посвящённое положению дел в биологической науке (после снятия с должности Н.С. Хрущёва), которое проходило в главном здании Академии наук. На этом заседании с резкой критикой Лысенко и тех философов, кто поддерживал идеи «творческого дарвинизма», выступил Д.В. Лебедев⁶, а итоги подвёл К.М. Завадский. Именно в этот день Я.М. Галл «почувствовал, что оказался свидетелем исторических событий, что существует совсем другая биология» (Галл, 2013, с. 59).

Обратившись к Завадскому с просьбой о научном руководстве, Галл не получил отказа. Ему оставалось дожидаться третьего курса, когда студенты официально выбирают специализацию. И вот в 1966 г. произошло первое появление Я.М. Галла в ЛОИИЕТ РАН, и с этого момента мы считаем начало его научной карьеры. С 1967 г. он вместе с Э.И. Колчинским⁷ — тоже студентом философского факультета и будущим коллегой по ЛОИИЕТ, посещал семинар К.М. Завадского по «философ-

⁴ Интервью с Я.М. Галлом, взятое Н.Е. Романовой от 02.06.2021 (неопубликовано).

⁵ Астафьев Анатолий Константинович (р. 1930) — специалист по философии и методологии науки; д-р филос. наук. Окончил философский ф-т МГУ (1953), биолого-почвенный ф-т ЛГУ (1962). В 1963–1988 работал в ЛГУ на философском факультете. Докторская диссертация: «Философский анализ взаимодействия биологических и технических наук» (1986).

⁶ Лебедев Даниил Владимирович (1914/1915–2006) — советский и российский ботаник, генетик растений, историк биологии. С конца 1930-х гг. занимался борьбой с Лысенко и лысенковщиной. С 1953 г. — сотрудник Ботанического института им. В.Л. Комарова. С 1981 г. — учёный секретарь Комиссии РАН по сохранению и развитию научного наследия Н.И. Вавилова (см.: Колчинский, 2015, с. 11–40).

⁷ Колчинский Эдуард Израилевич (1944–2020) — д-р философ. наук, выдающийся российский историк науки, член Лондонского Линнеевского общества (с 2010 г.) и многих дру-

ским проблемам биологии», который тот вёл в 1967–1970-х гг. В 1967 г. вышла в свет книга З.Л. Бермана и др. «Современные проблемы эволюционной теории» под редакцией Ю.И. Полянского (Берман и др., 1967), и она также внесла вклад в формирование стойкого интереса к теме эволюционизма. Отношения с Завадским на протяжении последних лет учёбы становились всё более близкими, и это именно он позвал Якова Михайловича работать в ЛОИИЕТ в свой сектор истории и теории эволюционного учения. Об этом предложении он сообщил Галлу, пригласив его к себе домой на длительную беседу.

Я.М. Галл был принят в ЛОИИЕТ на должность старшего научно-технического сотрудника, но фактически это было время тесной работы бок о бок с учителем или, как пишет сам Галл в статье о К.М. Завадском, это была «скрытая аспирантура» (Галл, 2013, с. 59). Якову Михайловичу очень нравилось работать под руководством Завадского, он называл его стиль руководства «гениальным». Якову Михайловичу посчастливилось сидеть в секторе за соседними столами с Кириллом Михайловичем, и он ловил каждое его слово в беседах со многими интересными людьми, которые приходили на консультации. Завадский не контролировал никого из своих учеников, однако он поддерживал и поощрял их интерес к нетривиальным темам в истории науки, к острым и спорным вопросам истории биологии. С его подачи состоялись диссертации на такие темы, как роль преадаптации в эволюции (А.Б. Георгиевский), эволюционные взгляды Вейсмана (А.П. Мозелов), «эволюция эволюции» (Э.И. Колчинский). Темой диссертации Я.М. Галла была борьба за существование как фактор эволюции. Завадский выделял его среди всех своих учеников, часто приглашая к себе на дачу, где тот бывал даже вместе с женой и сыном (в 1969 г. Галл женился, о его супруге будет написано отдельно дальше, а в 1970 г. родился сын Даниил). На природе они обсуждали актуальные вопросы развития эволюционной теории и детали диссертации Галла (рис. 6, 7).

Рис. 6. На даче у К.М. Завадского (справа)
Fig. 6. At Kirill Mikhailovich Zavadsky's (on the right) dacha

гих международных обществ и академий, в 1995–2015 гг. — директор Санкт-Петербургского филиала Института истории естествознания и техники им. С.И. Вавилова РАН.

Рис. 7. С семьёй на даче у Завадского. Слева направо: Л.М. Борухзон, супруга Я.М. Галла, Даниил, сын, К.М. Завадский
Fig. 7. Gall's family at Zavadsky's dacha (from left to right: L.M. Boruhzon (Gall's wife), their son Daniil, K.M. Zavadsky)

Работать у Завадского Галлу нравилось ещё и потому, что среди сотрудников сектора он встретил замечательных людей, повлиявших не только на его научное мировоззрение, но и на этическую и нравственную сторону его взглядов. К числу таких коллег относилась Зоя Михайловна Рубцова⁸. Она была «настоящей ленинградкой» — в глазах Якова Михайловича, приехавшего из небольшого украинского села, она олицетворяла собой культуру Ленинграда, никогда не участвовала ни в каких закулисных обсуждениях и интригах. И тема её исследования была уникальна и очень актуальна — история цитогенетики — её книга по истории эволюционной цитогенетики, написанная на базе кандидатской диссертации, стала первой в мире на эту тему (Рубцова, 1975). Галл видел, как Зоя Михайловна работает с материалом, как поднимает из небытия имена, как тщательно готовит свою кандидатскую диссертацию, и это помогало формированию его собственных принципов научного

⁸ Рубцова Зоя Михайловна (1923–2010) — канд. биол. наук (руководитель К.М. Завадский). Окончила биолого-почвенный фак-т ЛГУ, работала на кафедре дарвинизма. В 1967–1988 гг. сотрудник сектора истории и теории эволюционного учения ЛО ИИЕТ (в 1975–1978 гг. сектор находился в БИН) (см.: Колчинский, 2013, с. 150–151).

труда. Защищались они в один год, только З.М. Рубцова в мае 1974 г., а Я.М. Галл — в октябре. Во время защиты кандидатской диссертации Зои Михайловны председатель диссертационного совета Л.Я. Бляхер (ученик М.М. Завадовского, д. б. н., эмбриолог) посадил её в президиум рядом с собой, а оппонентами были ученики Н.И. Вавилова, и все дали восторженные отзывы⁹ (рис. 8, 9).

Рис. 8. В Секторе истории эволюционного учения, 1969 г.
Fig. 8. At work in the Sector of the History of evolutionary theory, 1969

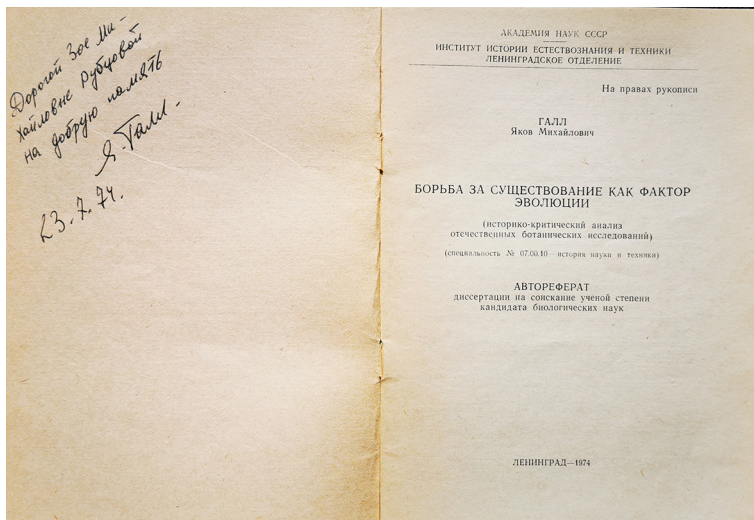

Рис. 9. Автореферат диссертации на соискание степени кандидата биологических наук с дарственной надписью З.М. Рубцовой
Fig. 9. Extended abstract of the dissertation for the degree of candidate of biological sciences with the dedicatory inscription to Z.M. Rubtsova

⁹ Интервью с Я.М. Галлом от 01.07.2021 (2).

Сам же Яков Михайлович блестяще защитил 17 октября 1974 г. свою кандидатскую диссертацию на тему «Борьба за существование как фактор эволюции: историко-критический анализ отечественных ботанических исследований». Защита проходила в Москве, в головном институте Истории естествознания и техники, а ведущим учреждением был Ботанический институт им. В.Л. Комарова АН СССР, лаборатория экспериментальной фитоценологии. Изначально Галла уговаривали защищаться на кандидата философских наук, и особенно к этому его подводил Ю.С. Мелешенко (с 1967 г. заведующий Ленинградским отделением ИИЕТ РАН), который вёл у Галла семинар по кандидатскому минимуму на кафедре философии РАН. Ю.С. Мелешенко прекрасно относился к Галлу, но он умер в 1972 г., за два года до его выхода на защиту. Выбрать биологию посоветовала Г.Е. Павлова — учёный секретарь института, и К.М. Завадский поддержал эту идею. Защита прошла блестяще, очень высоко отозвались о диссертации Т.А. Работнов — крупнейший фитоценолог XX в., и А.И. Купцов — ученик Н.И. Вавилова. А когда зачитывали отзыв, присланный Георгием Францевичем Гаузе, весь зал встал и аплодировал стоя. Георгия Францевича Я.М. Галл также считает своим неформальным учителем, с ним сложились очень тёплые отношения, их, наверное, можно назвать дружескими. Молодой учёный не только был лично знаком с мэтром биологии и экологии, но и часто встречался с ним в неформальной обстановке. Однажды Гаузе даже пожурил его, узнав, что тот был в Москве проездом и не навестил его дома¹⁰ (рис. 10).

Рис. 10. Диплом кандидата наук Я.М. Галла
Fig. 10. Ya.M. Gall's candidate of biological sciences diploma

Спустя два года после защиты, когда вышла первая монография Якова Михайловича, подготовленная на базе диссертационного исследования (Галл, 1976), он получил предложение поехать в командировку в Центрально-лесной заповедник в качестве научного консультанта лаборатории экспериментальной фитоценологии. К тому времени сектор истории и теории эволюционного учения вошёл в состав Ботанического института АН СССР (1975–1978 гг.), а Галл был переведен на ставку младшего научного сотрудника. Заведовал лабораторией экспериментальной фитоценологии Владимир Григорьевич Карпов¹¹ — замечательный ученик В.Н. Сукачёва¹², академика РАН, организатора лаборатории биогеоценологии.

¹⁰ Интервью с Я.М. Галлом от 02.06.2021 (1).

¹¹ Карпов Владимир Григорьевич — д-р биол. наук, профессор, геоботаник, лесовод, организатор науки.

¹² Сукачёв Владимир Николаевич (1880–1967) — д-р биол. наук, советский геоботаник, лесовод, эколог, палеонтолог и организатор науки; академик АН СССР (1943); Герой Социалистического Труда (1965); организатор лаборатории биогеоценологии при Ботаническом институте АН СССР, которой руководил до 1966 г.

Карпов был в близких отношениях с О.В. Заленским и В.В. Полевым — вместе они изучали фотосинтез в лесу. На территории Центрально-лесного государственного природного заповедника¹³ (существует с 1931 г. в юго-западной части Валдайской возвышенности в Тверской области, в верховьях реки Межи к северу от города Нелидова; с 1985 г. ему присвоено название «биосферный») они организовали выездную лабораторию, в которой изучали конкуренцию между видами в экосистеме (рис. 11).

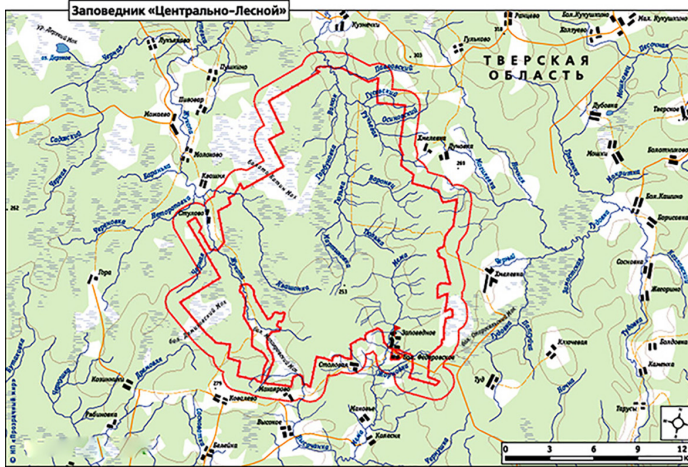

Рис. 11. Карта Центрально-лесного заповедника
Fig. 11. Plan of the Central Forest Nature Reserve

Позже Яков Михайлович вспоминал об этом с Арменом Леоновичем Тахтаджяном¹⁴ как о забавном эпизоде своей биографии. А.Л. Тахтаджян, будучи директором Ботанического института, подписывал Галлу командировку, в которой было написано: «Прошу младшего научного сотрудника... направить научным консультантом...». На территории заповедника у Галла был отдельный вагончик, в котором было две части — одна жилая и одна рабочая. В рабочей части стояла пишущая машинка, потому что он очень много реферировал для реферативного журнала «Биология» (издавался с 1958 г., 12 выпусков в год). Непрерывно шли статьи, которые в течение двух недель надо было отослать в Москву в ВИНТИ. Помимо этого, Я.М. Галл занимался очень важной работой, имевшей отношение к спасению южной темнохвойной тайги. Как известно, эта тайга тянется от Манчжурии до Твери и, как сказал В.Н. Сукачёв, этот массив являлся «общими лёгкими Москвы и Ленинграда» (Сукачёв, 1975), поэтому важно было сохранить лесной массив в условиях, когда на него наступали леспромхозы. Эту работу начал ещё В.Н. Сукачёв — абсолютный авторитет, создавший сеть стационаров от Валдая до Архангельска,

¹³ Центрально-лесной государственный заповедник существует с 1931 г. в юго-западной части Валдайской возвышенности в Тверской области, в верховьях реки Межи к северу от города Нелидова; с 1985 г. ему присвоено название «биосферный» (см. о нём: Волков и др., 1988).

¹⁴ Тахтаджян Армен Леонович (1910–2009) — д-р биол. наук, директор Ботанического института им. Комарова РАН в 1976–1986 гг.

в которых работали А.Н. Орлов, А.И. Уткин и др., а Центрально-лесной стационар был «Карповским».

Целью работ, которые велись в выездной лаборатории экспериментальной фитосоциологии, было ответить на вопрос: как определить состояние леса, чтобы тот не начал угасать? Была разработана специальная методика, и она была основана на идеях, очень близких Я.М. Галлу и тематике его кандидатской диссертации, именно поэтому В.Г. Карпов и пригласил его. Изучалась конкуренция между ёлкой и нижними ярусами леса. Для этого было построено несколько экспериментальных уловок. Например, изучалось соотношение сфагнума (самого нижнего яруса, мхов) и политрихума (зелёных мхов, кукушкина льна). В классическом климаксовом сообществе доминирует сфагнум, а зелёные мхи существуют единичными вкраплениями. Если же нарушить баланс климаксового сообщества путём снятия конкурентного пресса ёлки чрез изолирование корней деревьев, то это приведёт к развалу экосистемы, и тогда политрихум разрастётся клубами. В.Г. Карпов, опираясь на методику изоляции корней, предложенную ещё Г.Ф. Морозовым (1908), учителем В.Н. Сукачёва, начал создавать искусственные экосистемы и изучать их. А задача Я.М. Галла была — по его собственным словам — очень скромной. Он помогал сотрудникам, когда они готовили публикации, подготовить теоретическую часть с позиции эволюционной теории и общей экологии¹⁵.

Центрально-лесной заповедник был ещё и прекрасным местом для проведения времени в летний период, вместо дачи, которой у Я.М. Галла не было (и нет до сих пор). Каждое лето в течение почти десяти лет они с супругой ездили туда. В.Г. Карпов очень хотел, чтобы Яков Михайлович стал заведующим лабораторией и даже приезжал с этим предложением вместе с коллегой М.П. Ахминовой к нему домой, получив и согласие А.Л. Тахтаджяна. Но это было уже время начала развала экономики и науки в стране, конец 1980-х гг. — сокращение финансирования, увольнение сотрудников — и в это тяжёлое время взвалить на себя лабораторию Я.М. Галла не захотел. Да и сложно было бы заменить гениального Карпова на этом посту. К слову, о гениальности Карпова, в Ботаническом институте до сих пор вспоминают одну историю. Когда в 1975 г. А.Л. Тахтаджян стал президентом XII Международного ботанического конгресса в Ленинграде, многие иностранные учёные по публикациям знали о лаборатории в Центрально-лесном заповеднике, но поехать в заповедник не могли, потому что он находился в зоне обороны Москвы. Тогда А.Л. Тахтаджян поехал на приём к А.А. Громыко¹⁶, чтобы получить разрешение на посещение лаборатории учёными из капиталистических стран, и разрешение было получено. На территории заповедника очень быстро построили временную гостиницу, в которой приняли западных учёных. А чуть позже в истории Ботанического института случился забавный эпизод, о котором Я.М. Галлу рассказал Д.В. Лебедев. После визита иностранных учёных в лесной заповедник в дирекцию института стали поступать телеграммы с благодарностью и восторженными отзывами о работе «Ботанического института имени Карпова»¹⁷.

Контакты Я.М. Галла с зарубежными коллегами начали складываться довольно рано в его карьере историка науки. Но поездок за рубеж не было долгое время, не-

¹⁵ Интервью с Я.М. Галлом от 01.07.2021 (2).

¹⁶ Громыко Андрей Андреевич — в 1957–1985 гг. министр иностранных дел СССР.

¹⁷ Интервью с Я.М. Галлом от 01.07.2021 (2).

смотря на то, что приглашения поступали. В 1981 г. должна была состояться первая зарубежная командировка Галла в ЧССР на III Международную встречу по эволюционной биологии в г. Брно, на симпозиум «Эволюция и среда». Подготовке к этой поездке посвящены десятки заполненных бланков и исписанных вручную бумагу: переводы приглашений, автобиографии, характеристики, протоколы заседаний по рассмотрению характеристик — этот массив документов, хранящихся в архиве СПбФ ИИЕТ, мог бы служить источником по истории советской бюрократической машины в действии. Собранные в личном «выездном деле» Я.М. Галла документы интересны нам для характеристики нашего героя. Во время обсуждения кандидатуры Галла для поездки на симпозиум «Эволюция и среда» он получил лестные характеристики от коллег, например А.В. Кольцов сказал, что Я.М. Галл принципиален, его научные работы выполнены на высоком научном уровне и он достойно представит нашу науку на симпозиуме. А К.В. Манойленко поддержала выступление Кольцова¹⁸. Несмотря на это, командировка в ЧССР так и не состоялась.

Поездка в Чехию всё же состоялась в следующем, 1982 г., но по личному приглашению члена-корреспондента Чехословацкой академии наук Владимира Новака и учёного секретаря института микробиологии АН ЧССР Валентины Вениаминовны Леонович. В этой поездке Я.М. Галл принял участие в международной конференции в г. Либлице, где сделал доклад о концептуальных основах синтеза генетики и экологии. На этой конференции Галл завязал очень важные для его карьеры контакты, например там он познакомился с А.С. Северцовым, заведующим кафедрой дарвинизма МГУ. Северцов позже выступил официальным оппонентом докторской диссертации Галла. Следующая поездка за границу состоялась уже после защиты докторской диссертации.

Защита докторской диссертации Якова Михайловича Галла на тему эколого-генетического синтеза как следствия развития теории естественного отбора в историческом аспекте состоялась 7 апреля 1988 г и проходила «в форме научного доклада». Это нетрадиционный и не часто встречающийся формат защиты, и он говорит о выдающихся достижениях нашего героя и его безусловном авторитете среди коллег. Формат этот означает, что для защиты не был представлен текст диссертации, а основные положения научного труда были доложены в устной форме. Хотя автореферат, как и положено, был издан тиражом 100 штук ещё в октябре 1987 г. (Галл, 1987).

Организаторами и идейными вдохновителями защиты были: С.Г. Инге-Вечтомов¹⁹, Н.В. Глотов²⁰, Л.З. Кайданов²¹ и А.Л. Юдин²². Много лет Я.М. Галл ра-

¹⁸ Выписка из протокола общего профсоюзного собрания ИИЕТ АН СССР от 18 апреля 1981 г. (Архив СПбФ ИИЕТ РАН).

¹⁹ Инге-Вечтомов Сергей Георгиевич (1939 г.р.) — д-р биол. наук, в 1980–1989 гг. декан биолого-почвенного факультета ЛГУ.

²⁰ Глотов Николай Васильевич (1939–2016) — д-р биол. наук, биолог, генетик, популяционный эколог, ученик Н.В. Тимофеева-Ресовского.

²¹ Кайданов Леонид Зиновьевич (1936–2016) — д-р биол. наук, генетик, селекционер, эволюционный биолог.

²² Юдин Александр Львович (1932–2017) — д-р биол. наук, ведущий научный сотрудник Института цитологии АН СССР; член центрального совета Вавиловского общества генетиков и селекционеров; основные работы в области генетики простейших, общей генетики и биологии клетки.

ботал «почасовиком» в ЛГУ — читал лекции по истории эволюционной теории для студентов биолого-почвенного факультета. Звание профессора он так и не получил, хотя многие ходатайствовали за него, но ректорат дал резкий отказ. В 1980-е гг. в нашей стране «врожденная инвалидность по национальному признаку» снова стала большим препятствием для продвижения в карьере, даже в таком учреждении, как государственный университет²³. Лекции Я.М. Галла посещали не только студенты, но и Н.В. Глотов (ученик Н.В. Тимофеева-Ресовского), и многие другие преподаватели с кафедры ботаники. Глотов подробно конспектировал лекции Галла, а позже этими конспектами восхищался даже Ю.И. Полянский. Первым идею о том, что надо защитить докторскую диссертацию на материале этих лекций, высказал Сергей Георгиевич Инге-Вечтомов: «Придётся, сделаешь доклад на полчаса, твои работы все читали! Главное, чтобы скучно не было!»²⁴. Автореферат был написан и издан. Защита проходила на биофаке в аудитории 133, в которой было столько людей, пришедших послушать доклад Я.М. Галла, что не было свободных мест. Аудитория слушала, затаив дыхание, иногда взрываясь смехом — пожелание С.Г. Инге-Вечтомова о том, чтобы не было скучно, было выполнено. По свидетельству Д.А. Александрова²⁵, зал трижды хохотал до слёз. Учёная степень доктора биологических наук была присвоена сразу по двум специальностям: генетика (03.00.15) и история науки и техники (07.00.10) (рис. 12).

Рис. 12. Диплом доктора биологических наук
Fig. 12. Ya.M. Gall's doctor of biological sciences diploma

В 1989 г. состоялась первая и чрезвычайно плодотворная зарубежная поездка. Двери в международное сообщество историков науки открыл Я.М. Галлу Мирко Грмек — хорват, президент международной академии по истории науки. Он пригласил Якова Михайловича в Италию в качестве главного спикера²⁶ на школе молодых учёных. Спонсором школы была итальянская энциклопедия. Галл прочёл всего одну лекцию об И.И. Шмальгаузене. Мирко Грмек и Антон Данчин (знаменитый профессор из Пастеровского института) сидели в первом ряду. За одну эту лекцию

²³ В 1980-е гг. происходил подъём антисемитских настроений в обществе и рост организаций националистического толка. Начало активности московского общества «Память» пришлось на 1982–1983 гг.

²⁴ Интервью с Я.М. Галлом, взятое Н.Е. Романовой, от 02.06.2021 (не опубликовано).

²⁵ Александров Даниил Александрович — канд. биол. наук, сын А.Д. Александрова, академика РАН; в 1981–1988 гг. — ассистент и зам. зав. кафедрой биологического факультета ЛГУ, в 1989–2000 гг. научный сотрудник СПбФ ИИЕТ РАН, в настоящее время — социолог, профессор Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики».

²⁶ Key note speaker (англ.).

был выплачен гонорар 1 000 долларов, это был первый крупный гонорар и он свидетельствует о том, каким авторитетом даже в западном научном сообществе пользовался тогда ещё молодой научный сотрудник Ленинградского отделения Института истории естествознания и техники.

В 1990 г. произошла поездка в США, ставшая краеугольным камнем в карьере Я.М. Галла. В Университете Джонса Хопкинса в Балтиморе (штат Мэриленд) его принимал Дэниел Годес, известный западный историк советской науки и биограф И.П. Павлова. Затем поездка продолжилась в Университете Пенсильвании в столице штата Филадельфии, где его принимал Марк Адамс, американский историк биологии, переписка которого с Ф.Г. Добржанским дала современным историкам науки богатейший материал для изучения истории советской генетики (Конашев, 2018). Затем Я.М. Галл посетил Гарвардский университет, который находится в г. Кембридже, штат Массачусетс. Здесь произошла его встреча с Лореном Грэмом — ведущим западным историком российской и советской науки и Эвереттом Мендельсоном — редактором-основателем журнала «The Journal of the History of Biology». Везде, на всём протяжении своего турне по Соединенным Штатам Я.М. Галл получал гонорары за свои выступления, а в Филадельфии он получил подарок, о котором мечтает каждый исследователь. Марк Адамс открыл ему доступ, совершенно бесплатно, в Депозитарий Американского философского общества, где, помимо прочего, хранились архивы с личными фондами многих учёных. За четыре дня им была собрана вся имевшаяся в различных архивах и фондах информация, касающаяся биографии Г.Ф. Гаузе, а также В.В. Алпатова, посетившего США в 1927–1929 гг. по стипендии Рокфеллера (Корнельский университет и Университет Джонса Хопкинса, институт биологических исследований). Эти архивные данные позволили ему писать свою книгу о Г.Ф. Гаузе, опираясь на уникальные источники. Об этой книге мы скажем чуть подробнее ниже.

В 1998 г. состоялась поездка во Францию по приглашению Высшей школы гуманитарных и социальных исследований. Позже была и ещё одна поездка в Париж — по гранту правительства Франции. Ездил Яков Михайлович вместе с женой, и здесь мы должны подробнее рассказать о ней, потому что она сыграла (и, конечно же, продолжает играть) колоссальную роль в жизни Я.М. Галла. Их свадьба состоялась в 1969 г., и молодому Якову Михайловичу открылся мир классической музыки, мировая сокровищница культурного наследия. Любовь Михайловна Борухзон — преподаватель музыкальной школы № 26, одна из лучших преподавателей игры на фортепиано в Санкт-Петербурге, заслуженный работник культуры. Ещё в советское время она организовала детский музыкальный театр, в котором дети не только играют, но и сами пишут музыку. Любовь Михайловна также и либреттист. В 1988 г. о ней был снят (вышел на экраны в 1991 г.) документальный фильм на ленинградском телевидении²⁷. Благодаря Любви Михайловне Я.М. Галл открыл для себя Филармонию, начал читать биографии музыкантов и композиторов. Во Франции Я.М. Галл с женой получили удостоверения «официальных гостей Парижа», которые давали право бесплатно посещать любые учреждения культуры — театры, му-

²⁷ «Театр вокруг рояля» (1991). Док. фильм № 50155, 5 частей, хронометраж: 0:46:44. Студия: «Леннаучфильм» (ЛНФ). Режиссер: Е. Владыкина. Авторы сценария: Н. Дунаева. Операторы: В. Геннигс, В. Заболотнов. Учебный фильм из серии «Нетрадиционные методы музыкального воспитания детей», посвящён деятельности и методам обучения педагога фортепиано 26-й музыкальной школы г. Санкт-Петербурга Л.М. Борухзон.

зеи, выставки, что они и делали каждый вечер, после лекций, которые читал Яков Михайлович в Школе гуманитарных и социальных исследований (рис. 13).

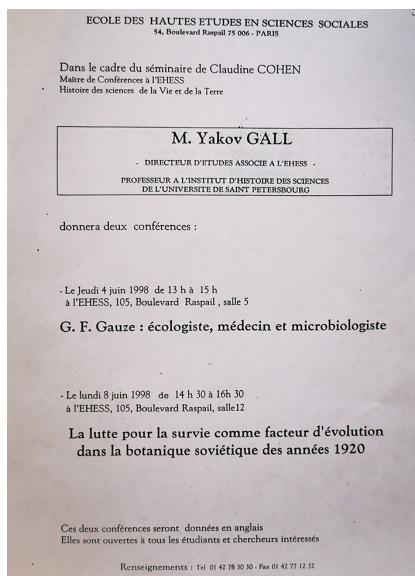

Рис. 13. Приглашение Я.М. Галла в Париж прочесть лекцию о Г.Ф. Гаузе, 1998 г.
Fig. 13. The Letter from Paris, inviting Ya.M. Gall to give a lecture about G.F. Gause, 1998

Вторая поездка во Францию была очень продуктивной для исследовательских интересов Галла. Поскольку в этот раз он не читал лекций, то всё время проводил в Пастеровском институте и в Музее естественной истории. В Институте Пастера была собрана вся информация об антибиотиках, какая только может понадобиться исследователю этой темы и историку науки. Это тоже дало ценнейший материал для книги о Г.Ф. Гаузе, организаторе первого советского института по изысканию новых антибиотиков (создан в 1953 г. на базе Лаборатории антибиотиков АН СССР), который открыл в 1942 г. совместно со своей супругой М.Г. Бражниковой первый оригинальный антибиотик «Грамицидин С» («С» означает «советский»).

В 1999 г. состоялась поездка в Англию на месяц, первый раз совместно с коллегой по сектору М.Б. Конашевым, в Институт истории медицины при фонде Wellcome Trust. Здесь в течение месяца собирался материал, который позже помог в написании книг о британских орнитологах — эволюционистах Дж. Хаксли и Д. Лэке. Об этих книгах, которые входят в список основных трудов нашего героя, мы напишем ниже.

Вторая командировка в Лондон состоялась спустя 7 лет, в 2006 г., снова по приглашению Института истории медицины, и кроме того, Галл смог поработать и в научных библиотеках Оксфорда и Эдинбурга. Работа велась в рамках плановой темы «Развитие эволюционной теории в XX в.», но дала и массу архивных источников и литературных данных, использованных позже во время работы над книгой о Дж. Хаксли. Большое внимание было уделено изучению самой последней, современной литературы по дарвиноведению, ведь эта литература в 2000-е гг. уже совсем перестала поступать в российские библиотеки (рис. 14).

Отчёт

Ведущий Я. М. Галл о командировке в
Великобританию с презентацией по 10 октября
2006 г.

По приглашению Института истории медицины
и естественных наук (Лондон) Я. М. Галл
работал в течение недели в Лондоне
Оксфорд и Эдинбург по теме "Развитие эволюционной теории
в XX веке" и также по границам
РНФР и РФФИ.

Я. М. Галл собрал большой массив
архивных источников и литературы
фактах, которые опубликованы в На-
учных изданиях Лондонского
Оксфордского и Эдинбургского
университетов (включая такие
журналы как британские "Evolutionary
Journal", "Journal of the History of Biology",
"Journal of the History of Life", "Journal of the History of Biology",
и др.) и др. материалы по
эволюционной теории и истории
эволюционной теории, так же как они
развивались в наши дни.

Все это иллюстрировано в рамках этой
презентации.

Я. М. Галл

20 октября 2006 г.

Рис. 14. Рукописный отчёт о командировке в Великобританию, 2006 г.

Fig. 14. Handwriting by Ya. M. Gall to report about his visit to Great Britain, 2006

Научные интересы Я.М. Галла развивались почти по тому же пути, по которому развивалось исторически и само эволюционное учение. От изложения Чарльзом Дарвином принципов естественного отбора в 1859 г. до создания СТЭ (синтетической теории эволюции), эколого-генетического синтеза, макроэволюции и т. п. Будучи ещё молодым сотрудником, Галл обратился к самым истокам эволюционной мысли, т. е. истории создания Ч. Дарвином своего труда о происхождении видов, и в результате исследований, продолжавшихся не один десяток лет, выделил три этапа развития взглядов знаменитого эволюциониста, чем внёс выдающийся вклад в дарвиноведение (Галл, 2009а, 2009б, 2009в). На основе обработки большого числа документов Галл показал, как менялись взгляды Ч. Дарвина на изменчивость, борьбу за существование, естественный отбор, происхождение адаптаций, видов и надвидовых таксонов. К этой тематике он много раз возвращался в своей научной работе, будучи уже известным историком науки.

По мере изучения истории эволюционной теории, научные интересы Я.М. Галла тоже эволюционировали в сторону истории современной эволюционной биологии, генетики и экологии (Галл, 2012а, 2012б, 2012в, 2012г). Его труды и выводы, сделанные им в этой области, снискали ему заслуженное уважение не только среди историков науки, но и среди биологов и генетиков. История с защитой докторской диссертации прекрасно это иллюстрирует. Однако свой уникальный вклад в историю науки Я.М. Галл внёс своими исследованиями научного творчества выдающихся и великих биологов-эволюционистов. Написанные им статьи о Е.И. Лукине (Галл, 2005в), В.Н. Сукачёве (Галл, 2016а), Н.К. Кольцове (Галл, 2005б), А.Л. Тахтаджяне (Галл, 2017), а в особенности — монографии о Г.Ф. Гаузе, Дж.С. Хаксли и Д. Лэке, стали результатом многолетнего кропотливого сбора архивных данных, их обработки, а также изучения большого комплекса литературы и осмысления её, и они являются блестящими примерами научных биографий.

Обратиться к биографии выдающегося английского биолога и социального мыслителя Джулиана Хаксли (1887–1975) (Галл, 2004) предложил А.Л. Тахтаджян, который был лично знаком с Дж. Хаксли и высоко ценил его вклад в науку. С Тахтаджяном Галла связывали близкие отношения, почти каждые выходные они встречались, чтобы обсудить последние актуальные научные вопросы и поиграть в шахматы. Во время одной из таких встреч Армен Леонович сказал Я.М. Галлу, что «если ты не напишешь, то уже никто не напишет»²⁸. При написании книги Яков Михайлович не только использовал многие архивные материалы, собранные в США, Франции и Великобритании, но и общался с членами семьи Хаксли. Выводы, которые он сделал, оказались очень важными не только для биографии британского учёного, но они пролили свет на страницы всемирной истории науки, которые до того были чётко не видны. До того как вышла в свет эта книга, считалось, что начало синтеза генетики и дарвинизма произошло в 1937 г. с выходом книги Ф.Г. Добржанского (Dobzhansky, 1937), однако в результате историко-научного анализа Я.М. Галла стал ясен приоритет в этом Джулиана Хаксли, который ещё в 1936 г. представил Британской ассоциации содействия науки²⁹ специальный адрес под названием «естественный отбор и эволюционный прогресс», в котором впервые показал связь генетики, индивидуального развития и эволюции, предвосхитив современный этап развития эволюционной теории, именуемый Evo-Devo (Галл, 2004, с. 118–127). Российско-американский биолог и историк науки М.Д. Голубовский считает, что до монографии Я.М. Галла большинство биологов в России вряд ли представляло себе весь спектр экспериментально-теоретических исследований Дж. Хаксли, и книга блестяще восполнила этот пробел (Голубовский, 2007, с. 675) (рис. 15).

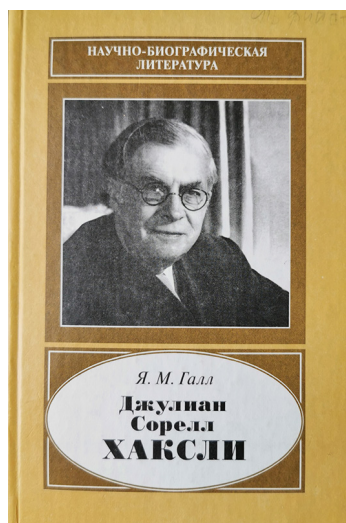

Рис. 15. Книга о Дж. Хаксли, вышла в 2004 г.
Fig. 15. The book about J.S. Huxley, published in 2004

²⁸ Интервью с Я.М. Галлом от 02.06.2021 (1).

²⁹ British Association for the Advancement of Science, основана в 1931 г.

Вторым значительным трудом в жанре научной биографии стала монография о Георгии Францевиче Гаузе (1910–1986), опубликованная в 2012 г. (Галл, 2012а). Этому труду предшествовала серия статей, посвящённых различным аспектам научного труда Г.Ф. Гаузе, а также вышедшая ещё в 1997 г. монография (Галл, 1997). Как мы уже отмечали выше, Якова Михайловича с Георгием Францевичем связывала дружба, он бывал дома у него и его жены и соавтора Марии Георгиевны Бражниковой, многие идеи он почерпнул в беседах с ними, путём личной передачи знания. Позже, уже в процессе работы над книгой, Галл общался с сыном, Георгием Георгиевичем Гаузе, который поделился своими воспоминаниями и оказал всестороннюю поддержку.

Созданная Галлом биография является на сегодняшний день самым полным историко-научным исследованием разностороннего вклада Г.Ф. Гаузе в науку XX в. В ней не только подробно описана история создания первого отечественного антибиотика «Грамицидина С» («С» в названии означает «советский») и история лаборатории антибиотиков АМН СССР, но также всесторонне показан вклад Гаузе в становление экологии как науки. Я.М. Галлом исследованы и описаны с историко-научной точки зрения эксперименты Г.Ф. Гаузе, которые доказали принцип конкурентного исключения, согласно которому два вида не могут устойчиво существовать в ограниченном пространстве, если численность обоих лимитирована одним жизненно важным ресурсом. Этот принцип носит название закона Гаузе. Большое внимание уделено истории публикации в 1934 г. книги «Борьба за существование» (Gause, 1934). Эта книга была издана в США на английском языке и оказала большое влияние на развитие экологии. Но не только экологии, здесь стоит вспомнить, что самые первые научные интересы молодого Я.М. Галла были именно в области изучения борьбы за существование в исторической перспективе, этому была посвящена и его кандидатская диссертация. Поэтому написание книги о Г.Ф. Гаузе, собравшей все факты его научной карьеры и дающей читателю их историко-научный анализ, можно считать делом всей жизни Я.М. Галла. Монография также снабжена самой полной библиографией трудов, в которую вошло 359 статей и монографий Г.Ф. Гаузе (рис. 16).

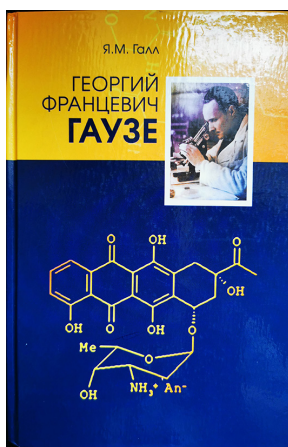

Рис. 16. Книга о Г.Ф. Гаузе, вышла в 2012 г.
Fig. 16. The book about G.F. Gause, published in 2012

Последней из написанных Я.М. Галлом монографий является книга, посвящённая британскому орнитологу-эволюционисту Дэвиду Лэку (1910–1973) (Галл, 2016б). В относительно небольшой монографии Я.М. Галл полностью раскрыл для российских читателей — биологов, экологов и историков науки — незаурядную личность крупнейшего орнитолога и эколога прошлого века, который, как пишет Галл, «приложил эволюционный синтез к полевой экологии» (Там же, с. 7). Д. Лэк создал каноническую модель видообразования, которая сегодня широко принята научным сообществом. Его классические исследования привели к возникновению целого научного направления, изучающего смещение признаков в зоне перекрытия ареалов у близкородственных видов. Благодаря Д. Лэку экология как описательная наука обрела эволюционные основания и возникла эволюционная экология. А благодаря Я.М. Галлу у нас есть анализ и описание на русском языке этих исследований с историко-научной точки зрения, и мы можем увидеть, как британский эволюционист Лэк опирался в своих экологических исследованиях на закон Гаузе (рис. 17).

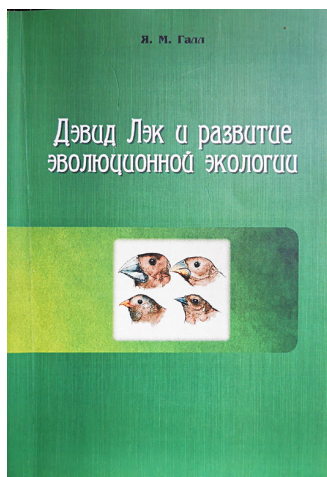

Рис. 17. Книга о Д. Лэке, вышла в 2016 г.
Fig. 17. The book about D. Lack, published in 2016

Изучив творческое наследие Я.М. Галла, мы видим, насколько он последователен в своих научных интересах. Он поочередно открывает для нас, своих коллег, а также и для более широкого круга читателей страницы истории науки, связанные исторически и являющиеся продолжением одной большой темы: истории эволюционной мысли в XIX и XX вв. с выходом в современность (рис. 18).

На сегодняшний день Яков Михайлович Галл полон творческих планов и активно следит за актуальными проблемами биологии, генетики, экологии, истории науки. Он поддерживает тесную связь с Д. Годесом, ведёт переписку с М. Адамсом, В.Н. Сойфером — американским генетиком и историком биологии и, конечно, с М.Д. Голубовским, с которым его связывает дружба и взаимный обмен мыслями, не без иронии, ведь чувство юмора всегда было его отличительной чертой. Роман — внук, успешно защитил кандидатскую диссертацию в 2021 г., и это является предметом особой гордости Якова Михайловича (рис. 19, 20).

Рис. 18. Я.М. Галл в СПбФ ИИЕТ на выставке своих трудов
Fig. 18. Ya.M. Gall in the Institute for the History of science and technology,
at the exhibition of his works

Рис. 19. Я.М. Галл с внуком Романом
Fig. 19. Ya.M. Gall and his grandson Roman

Рис. 20. Я.М. Галл с супругой Любовью Михайловной у себя дома, июль 2021 г.
Fig. 20. Ya.M. Gall with his wife Liubov Mikhailovna at their home, July 2021

Хочется пожелать Якову Михайловичу здоровья, долголетия и новых творческих успехов!

Литература

Dobzhansky Th. Genetics and the Origin of Species. Columbia University Press, New York, 1937. 364 p.

Gause G.F. The Struggle for Existence. Baltimore: Williams & Wilkins, 1934. 176 p.

Берман З.Л., Завадский К.М., Зеликман А.Л., Парамонов А.А., Полянский Ю.И. Современные проблемы эволюционной теории. Л.: Изд-во АН СССР, 1967. 489 с.

Волков В.А., Литкенс В.С., Шапошников Е.С. Центрально-Лесной заповедник // Заповедники СССР. Заповедники европейской части РСФСР. М.: Мысль, 1988. Т. I. С. 184–206.

Галл Я.М. Борьба за существование как фактор эволюции. Историко-критический анализ отечественных ботанических исследований / АН СССР, Ин-т истории естествознания и техники. Л.: Изд-во «Наука» РАН, 1976. 156 с.

Галл Я.М. Развитие теории естественного отбора: эколого-генетический синтез. Автореферат дисс. в форме научного доклада на соискание учёной степени доктора биологических наук. Спец. 03.00.15 и 07.00.10. Л.: ЛГУ, 1987. 32 с.

Галл Я.М. Г.Ф. Гаузе: эколог и эволюционист / Отв. ред. А.Б. Георгиевский. СПб.: Альманах, 1997. 159 с.

Галл Я.М. Джулиан Сорелл Хаксли. 1887–1975. СПб.: Наука, 2004. 293 с.

Галл Я.М. Пихтовая мазь и грамицидин С // Вестник ВОГиС. 2005а. Т. 9. № 1. С. 70–72.

Галл Я.М. Генетика, экология и концепция макроэволюции Н.К. Кольцова // Информационный вестник ВОГиС. 2005б. Т. 9. № 1. С. 34–42.

Галл Я.М. Адаптивные модификации и естественный отбор (эволюционно-биологическое наследие Е.И. Лукина) // Вестник ВОГиС. 2005в. Т. 9, № 4. С. 534–540.

Галл Я.М., Конашев М.Б. Эволюционная теория Чарльза Дарвина. СПб.: Изд-е Санкт-Петербургского союза учёных, 2009а. 50 с.

Галл Я.М. «Теория, с которой можно работать»: Чарльз Дарвин и идея естественного отбора // Вопросы истории естествознания и техники. 2009б. Т. 30. № 2. С. 3–23.

Галл Я.М. Рост эволюционной мысли в раннем творчестве Чарльза Дарвина. «Задержка» в работе над теорией эволюции // Вестник ВОГиС. 2009в. Т. 13. № 2. С. 298–320.

Галл Я.М. Георгий Францевич Гаузе (1910–1986). СПб.: Нестор-История, 2012а. 236 с.

Галл Я.М. Эволюционный синтез Джулиана Хаксли // Создатели современного эволюционного синтеза / Под ред. Э.И. Колчинского. СПб.: Нестор-История, 2012б. С. 346–398 [Глава 9].

Галл Я.М. Г.Ф. Гаузе: От борьбы за существование к антибиотикам, синтез экологии и теории эволюции. // Создатели современного эволюционного синтеза / Под ред. Э.И. Колчинского. СПб.: Нестор-История, 2012в. С. 623–655 [Глава 15].

Галл Я.М., Лукин А.Е. Е.И. Лукин: развитие теории естественного отбора, проблемы макроэволюции // Создатели современного эволюционного синтеза / Под ред. Э.И. Колчинского. СПб.: Нестор-История, 2012. С. 688–721 [Глава 17].

Галл Я.М. Микроэкскурс в макроэволюцию // Природа. 2012д. № 10 (1166). С. 47–52.

Галл Я.М. Путь к учителю и с учителем // Социология науки и технологий. 2013. Т. 4. № 3. С. 56–61.

Галл Я.М. Ботаник В.Н. Сукачёв и развитие идей Ч. Дарвина в России // Биосфера. 2016а. Т. 8. № 1. С. 115–120.

Галл Я.М. Дэвид Лэк и развитие эволюционной экологии. СПб.: Нестор-История, 2016б. 127 с.

Галл Я.М. Академик Армен Тахтаджян и развитие эволюционной теории // Биосфера. 2017. Т. 9. № 3. С. 269–273.

Голубовский М.Д. Мир эволюциониста Джулиана Хаксли (о книге: Я.М. Галл. Джулиан Сорелл Хаксли. 1887–1975. СПб.: Наука, 2004. 294 с.) // Вестник ВОГиС. 2007. Т. 11. № 3/4. С. 672–681.

Колчинский Э.И. (сост.) Историки биологии СПбФ ИИЕТ РАН: 1953–2013 // Историко-биологические исследования. 2013. Т. 5, № 3. С. 140–151.

Колчинский Э.И. «Чтоб помнил и почитал учителей...» // Даниил Владимирович Лебедев (1915–2015): К 100-летию со дня рождения: материалы к биографии. СПб: БАН, 2015. С. 11–40.

Конашев М.Б. I Was Delighted and Aghast at the Treasure Trove of Materials on Russian Genetics. (Mark V. Adams letters to Th. Dobzhansky. Publication, preface and comment by Mikhail V. Konashev with the permission and assistance of Mark V. Adams) // Историко-биологические исследования. 2018. № 1. С. 52–80.

Рубцова З.М. Развитие эволюционной цитогенетики растений в СССР: 1920–1940-е гг. Л.: Наука. 1975. 172 с.

Самокиш А.В. Ю.И. Полянский и его связи с французскими зоологами // Историко-биологические исследования. 2019. Т. 11. № 4. С. 46–61.

Сукачёв В.Н. Избранные труды в трех томах / Под ред. Е.М. Лавренко. Т. 1: Основы лесной типологии и биогеоценологии. Л.: Наука, 1972. 419 с.; Т. 2: Проблемы болотоведения, палеоботаники и палеогеографии. Л.: Наука, 1973. 352 с.; Т. 3: Проблемы фитоценологии. Л.: Наука, 1975. 543 с.

A whole different biology does exist: to the the 75th birthday of Yasha Gall

NATALIA E. ROMANOVA

The Library of the Russian Academy of Sciences, St. Petersburg, Russia; beregoi@mail.ru

The article shows the milestones of the life path of Yakov Mikhailovich Gall, chief researcher at the St. Petersburg Institute of Physics and Technology of the Russian Academy of Sciences. It describes the life stories of Y.M. Gall family members in the Ukraine before and during the Great Patriotic. We also consider the path to the academic career and the years of a scientific research in close connection with the history of the Era, with people who played a prominent role in Soviet science, and the role they played in the fate of Y.M. Gall. Based on the documents of the archive of the St. Petersburg Institute of Physics and Technology, the most significant foreign business trips were traced and their most important impact on the scientific work of Y.M. Gall was revealed. The details of the story of the defense of a doctoral dissertation give us a new look at the life and creative environment of the biological and soil faculty of St. Petersburg State University (Leningrad State University). This article also presents a brief overview of the main scientific works published in the form of monographs in 2004, 2012, 2016. The text is to a great extent based on the materials of the author's oral conversations with Y.M. Gall, and it is supplemented by photos from the personal home archive of Y.M. Gall.

Keywords: Ya.M. Gall, the Ukraine, the Leningrad State University, philosophy, biology, K.M. Zavadsky, G.F. Gauze, the Botanical Institute named after V.L. Komarov, A.L. Takhtadzhyan, department of history and theory of evolutionary teaching (department of the history of evolutionary theory and ecology).

References

Dobzhansky Th. 1937. *Genetics and the Origin of Species*. Columbia University Press, New York.

Gause G.F. *The Struggle for Existence*. Baltimore, 1934.

Berman Z.L., Zavadskij K.M., Zelikman A.L., Paramonov A.A., Polyanskij Yu.I. *Sovremennye problemy evolyucionnoj teorii*. L.: Izd-vo AN SSSR, 1967. 489 s.

Volkov V.A., Litkens V.S., Shaposhnikov E.S. *Central'no-Lesnoj zapovednik // Zapovedniki SSSR. Zapovedniki evropejskoj chasti RSFSR*. M.: "Mysl", 1988. T. I. S. 184–206.

Gall Ya.M. *Bor'ba za sushchestvovanie kak faktor evolyucii. Istoriko-kriticheskij analiz otechestvennyh botanicheskikh issledovanij / AN SSSR, In-t istorii estestvoznaniya i tekhniki*. L.: izd-vo "Nauka" RAN, 1976. 156 s.

Gall Ya.M. *Razvitie teorii estestvennogo otbora: ekologo-geneticheskij sintez. Avtoreferat diss. v forme nauchnogo doklada na soiskanie uchenoj stepeni doktora biologicheskikh nauk. Spec. 03.00.15 i 07.00.10*. L.: LGU, 1987. 32 s.

Gall Ya.M. G.F. *Gauze: ekolog i evolyucionist / Otv. red. A.B. Georgievskij*. SPb.: Al'manah, 1997. 159 s.

Gall Ya.M. *Dzhulian Sorell Haksli. 1887–1975*. SPb.: Nauka, 2004. 293 s.

Gall Ya.M. *Pihtovaya maz' i gramicidin S. // Vestnik VOGiS*. 2005a. T. 9, № 1. S. 70–72.

Gall Ya.M. *Genetika, ekologiya i koncepciya makroevolyucii N.K. Kol'cova // Informacionnyj vestnik VOGiS*. 2005b. T. 9, № 1. S. 34–42.

Gall Ya.M. *Adaptivnye modifikacii i estestvennyj otbor (evolyucionno-biologicheskoe nasledie E.I. Lukina) // Vestnik VOGiS*. 2005v. T. 9, № 4. S. 534–540.

Gall Ya.M., Konashev M.B. *Evolucionnaya teoriya Charlza Darvina*. SPb.: Izd-e Sankt-Peterburgskogo soyuza uchenyh, 2009a. 50 s.

Gall Ya.M. *"Teoriya, s kotoroj možno rabotat": Charl'z Darvin i ideya estestvennogo otbora // Voprosy istorii estestvoznaniya i tekhniki*. 2009b. T. 30, № 2. S. 3–23.

Gall Ya.M. *Rost evolyucionnoj mysli v rannem tvorchestve Charlza Darvina. "Zaderzhka" v rabote nad teoriej evolyucii // Vestnik VOGiS*, 2009v. T. 13, № 2. S. 298–320.

Gall Ya.M. *Georgij Francevich Gauze (1910–1986)*. SPb.: Nestor-Istoriya, 2012a. 236 s.

Gall Ya.M. *Evolucionnyj sintez Dzhuliana Haksli // Sozdateli sovremennogo evolyucionnogo sinteza / Pod red. E.I. Kolchinskogo*. SPb.: Nestor-istoriya. 2012b. C. 346–398 [Glava 9].

Gall Ya.M. G.F. *Gauze: Ot bor'by za sushchestvovanie k antibiotikam, sintez ekologii i teorii evolyucii // Sozdateli sovremennogo evolyucionnogo sinteza / Pod red. E.I. Kolchinskogo*. SPb.: Nestor-istoriya. 2012v. C. 623–655 [Glava 15].

Gall Ya.M., Lukin A.E. *E.I. Lukin: razvitie teorii estestvennogo otbora, problemy makroevolyucii // Sozdateli sovremennogo evolyucionnogo sinteza / Pod red. E.I. Kolchinskogo*. SPb.: Nestor-istoriya. 2012g. C. 688–721 [Glava 17].

Gall Ya.M. *Mikroekskurs v makroevolyuciyu // Priroda*. 2012d. № 10 (1166). S. 47–52.

Gall Ya.M. *Put' k uchitelju i s uchitelem // Sociologiya nauki i tekhnologij*. 2013. T. 4, № 3. S. 56–61.

Gall Ya.M. *Botanik V.N. Sukachev i razvitie idej Ch. Darvina v Rossii // Biosfera*. 2016a. T. 8, № 1. S. 115–120.

Gall Ya.M. *David Lek i razvitie evolyucionnoj ekologii*. SPb.: Nestor-Istoriya, 2016b. 127 s.

Gall Ya.M. *Akademik Armen Tahtadzhyan i razvitie evolyucionnoj teorii // Biosfera*. 2017. T. 9, № 3. S. 269–273.

Golubovskij M.D. *Mir evolyucionista Dzhuliana Haksli (o knige: Ya.M. Gall. Dzhulian Sorell Haksli. 1887–1975. Spb.: Nauka, 2004. 294 s.) // Vestnik VOGiS*. 2007. T. 11, № 3/4. S. 672–681.

Kolchinskij E.I. (sost.) *Istoriki biologii SPbF IIET RAN: 1953–2013 // Istoriko-biologicheskie issledovaniya*. 2013. T. 5, № 3. S. 140–151.

Kolchinskij E.I. *„Chtob pomnil i pochital uchitelej...“ // Daniil Vladimirovich Lebedev (1915–2015): k 100-letiju so dnya rozhdeniya: materialy k biografii*. SPb.: BAN, 2015. S. 11–40.

Konashev M.B. “I Was Delighted and Aghast at the Treasure Trove of Materials on Russian Genetics”. (Mark B. Adams letters to Th. Dobzhansky. Publication, preface and comment by Mikhail B. Konashev with the permission and assistance of Mark B. Adams) // *Istoriko-biologicheskie issledovaniya*. 2018. № 1. S. 52–80.

Rubcova Z.M. *Razvitie evolyucionnoj citogenetiki rastenij v SSSR: 1920–1940-e gg.* L.: Nauka. 1975. 172 s.

Samokish A.V. Yu.I. Polyanskij i ego svyazi s francuzskimi zoologami // *Istoriko-biologicheskie issledovaniya*. 2019. T. 11, № 4. S. 46–61.

Sukachyov V.N. *Izbrannye trudy v trekh tomah / pod red. E.M. Lavrenko.* L.: Nauka. T. 1: *Osnovy lesnoj tipologii i biogeocenologii.* 1972. 419 s.; T. 2: *Problemy bolotovedeniya, paleobotaniki i paleogeografii.* 1973. 352 s.; T. 3: *Problemy fitocenologii.* 1975. 543 s.